

- 9 Усубалиев Т Пресса Советского Киргизстана // Советская Киргизия. – 1957 – 5 мая – С 2
- 10 Обзор работы органов милиции республики по взаимодействию с общественностью от 7 октября 1957г – Арх МВД Кырг Республики, ф 4, оп 1с, д.54, л 241
- 11 Туралиев О Т, Зеличенко ЛЯ Покой бережем сами (Народные добровольцы Киргизии за работой) – Фрунзе: Кыргызстан, 1965 – С.15
- 12 О задачах партийной организации МВД по поддержанию общественного порядка, соблюдению советской законности и укреплению служебной дисциплины в свете решений XXI съезда КПСС из протокола собрания партийной организации МВД Кирг ССР от 10 сент 1959 г – Центр гос арх. полит док. Кырг Республики, ф 1082 оп 3, д.48, л 91
- 13 Архив МВД КР Ф 1 О 1с Д.85 Л 104 Справка “О состоянии работы с общественностью органов милиции республики” к протоколу заседания коллегии № 11 от 13 октября 1960 г
- 14 Архив МВД КР О 1 Д.154 Л 104 Протокол № 12 заседания коллегии МООП Киргизской ССР от 27 марта 1964 г
- 15 Архив МВД КР Ф 1 О 1с Д.118 Л 134 Справка О состоянии работы и мерах по дальнейшему укреплению связи органов милиции с общественностью к протоколу № 12 заседания коллегии МООП Киргизской ССР от 27 марта 1964 г
- 16 Архив МВД КР О 1 Д.193 Л 23 Обзорно-методическое письмо о работе с внештатными сотрудниками милиции от 18 февраля 1966 г № 8с
- 17 Архив МВД КР О 1с Д.279 Л 110, 115 Докладная о контактировании сил наружной службы милиции с ДНД и товарищескими судами
- 18 Архив МВД КР Д. 46 Л 116 Материалы республиканского совещания руководящих работников ОВД Киргизской ССР от 14 мая 1971 г
- 19 Архив МВД КР Д 7 Л 46-48 Докладная записка в МВД СССР “О работе по улучшению взаимодействия ОВД Киргизской ССР с ДНД” от 29 февраля 1972 г
- 20 Архив МВД КР Д 32 Л 56 Докладная записка в ЦК КП Киргизии “О ходе выполнения постановления ЦК КП Киргизии по вопросам укрепления правопорядка и усиления борьбы с правонарушениями” от 22 марта 1982 г
- 21 Архив МВД КР Д.32 Л 54,55 Докладная записка в ЦК КП Киргизии “О ходе выполнения постановления ЦК КП Киргизии по вопросам укрепления правопорядка и усиления борьбы с правонарушениями” от 22 марта 1982 г
- 22 Архив МВД КР Д 494с Л 22 Справка о результатах комплексного инспектирования ОВД Республики Кыргызстан к протоколу № 3 заседания коллегии МВД Республики Кыргызстан от 12 апреля 1991 г

Г. Л. Горборукова,
преподаватель направления “Социология”

Бедность сегодня: опыт социологического анализа

В Кыргызстане, как и в других странах бывшего СССР, бедность существовала всегда. Только она была везде разная. В качестве социальной проблемы в нашей стране обсуждаться и осмысливаться бедность стала лишь тогда, когда исследователи отошли

от затупевающих средних характеристик жизненного уровня и взглянули на заработную плату и семейные доходы через призму их дифференциации.

Возникли две формы бедности: "устойчивая" и "плавающая". Первая связана с тем, что низкий материальный уровень, как правило, ведет к ухудшению здоровья, депрофессионализации, деквалификации и, в конечном итоге, к деградации личности. Бедные родители производят потенциально бедных детей, что определяется их здоровьем, образованием, полученной квалификацией. Исследования, проводимые в этой области, подтвердили эту гипотезу и показали, что люди, "рождающиеся как постоянно бедные, остаются такими в течение всей жизни"¹. Вторая форма, намного реже встречающаяся, связана с тем, что бедные подчас благодаря невероятным усилиям "выскакивают" из своего социального, фактически замкнутого круга, адаптируясь к новым условиям, отстаивая свое право на лучшую жизнь. Но в таком прыжке большую роль играют не только субъективные, личностные факторы, но и объективные условия, создаваемые государством.

Драматичность ситуации заключается в том, что страдающими группами стали наиболее слабые – дети и престарелые. Половина детей проживает в бедных семьях с доходами ниже прожиточного минимума. В них дети не только лишены удовлетворительного питания, но и становятся обузой для семьи, получают характеристику "лишних".

В кыргызстанской действительности появилось такое явление, как "социальное сиротство". Это дети, имеющие родителей, но вынужденные жить вне своего дома – в детских домах, приютах.

Социологическое исследование по изучению проблем уличных детей проводилось в рамках проекта, осуществляемого Международной организацией "Общество Красного Полумесяца Кыргызской Республики". Опрос проводился в городе Каракол летом (июнь – август) 2004 года. В данной статье представлены результаты опроса уличных детей и родителей.

"Уличные дети" – кто они?

В обследовании приняли участие 45 детей, 12 родителей, проживающих в г. Каракол.

Все уличные дети подразделяются на следующие четыре группы:

Бездомные дети – те, кто проводит 24 часа на улице без присмотра.

Работающие дети – те, кто проводит большую часть своего времени на улице, работая

Дети приюта – те, которые живут в приютах из-за (семейных) проблем

Возраст детей, участвовавших в опросе, от 6 до 16 лет. Дети в возрасте до 10 лет составляют 13,3 % выборки, от 10 до 13 лет – 55,6 % и 14 лет и старше – 31,1 %. Среди принявших участие в опросе было 60,0 % мальчиков и 40,0 % девочек.

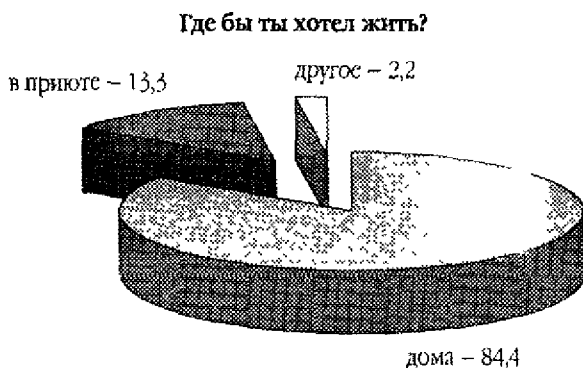
Большинство респондентов (51,1 %) живут дома, 37,8 % респондентов живут в приюте, 2,2 % – на улице и 8,9 % живут либо у родственников, либо у друзей. Жизнь дома привлекает детей, потому что там "близкие люди, нравится работать по дому, играть с

¹ Римашевская Н., Овсянников А., Иудин А. Социальное дно: драма реальностей и реальность драмы // Литературная газета. 1996. 4 июля.

подругами и друзьями, есть кровать и тепло” – это наиболее часто повторяющиеся ответы. На вопрос “Чем привлекает жизнь в приюте?” дети чаще всего говорили о том, что там “одевают, кормят, хорошие условия для жизни и для спорта, не обижают, и взрослые нас любят”. Дети в приюте получают, вероятно, больше внимания и заботы, чем проживающие дома.

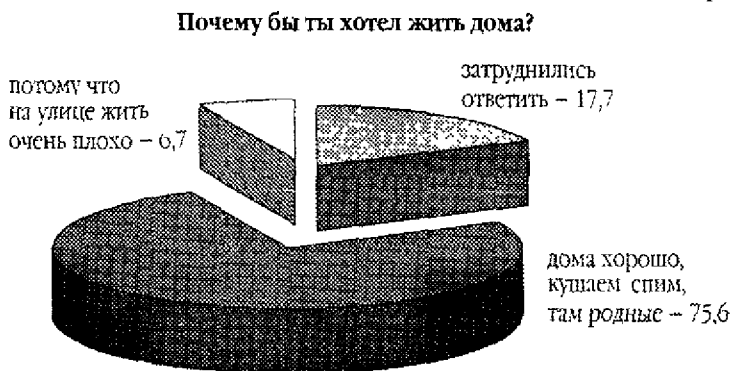
Они уходят из дома, потому что у них плохие отношения с родителями: “отец и мать пьют и обижают” (13,3 %), “дома нечего кушать” (4,4 %), “проблемы с ровесниками” (8,9 %) и “тоска и одиночество” (2,2 %). Среди причин есть и такая: умерла мать, и ребенок остался на попечении родственников, которым, вероятно, нет до него никакого дела. Вместе с тем, ни один из опрошенных детей не отметил в качестве причины ухода из дома отсутствие любви к своим родителям и родственникам. Такой вариант не высказали даже дети, родители которых пьют и обижают их. Большинство детей (84,4 %), несмотря ни на что, хотели бы жить дома. И только (13,3 %) ответили, что не желают жить дома. Можно гипотетически предположить, что дети проецируют свое желание на стабильный, “нормальный” дом, в котором есть мама и папа, царит мир и взаимопонимание.

Диаграмма № 1

Результаты исследования подтвердили данную гипотезу. Дети отвечали, что дома хорошо, там они спят и кушают, о них заботятся, и там есть близкие люди.

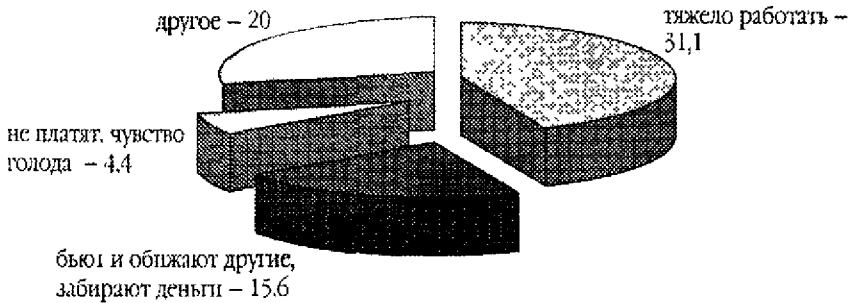
Диаграмма № 2

Опыт работы. В общем виде, уровень занятости среди респондентов высокий: 68,9% детей работают. Все бездомные дети работают. Самая низкая пропорция работающих детей среди тех, кто живет в приюте (23,5%). Данный результат может рассматриваться как факт того, что социальные работники в приютах поощряют учебу детей и считают, что им необязательно зарабатывать деньги, чтобы покупать еду, одежду и т.д. Удивляет высокий уровень занятости среди детей, живущих дома. Это может только указывать на то, что родители (или родственники) либо не поощряют учебу своих детей, либо не могут позволить себе этого. Чаще всего дети зарабатывают деньги, чтобы купить покушать – 51,1% от числа ответивших, одежду покупают 6,7%, и остальные тратят на развлечения либо отдают взрослым. Сложности, с которыми респонденты чаще всего сталкиваются в процессе работы, это тяжелый непосильный для детей труд, зависимость от других детей и взрослых, которые могут забрать деньги либо совсем не заплатить, и другие.

Диаграмма № 3

С какими трудностями ты сталкиваешься, когда подрабатываешь?

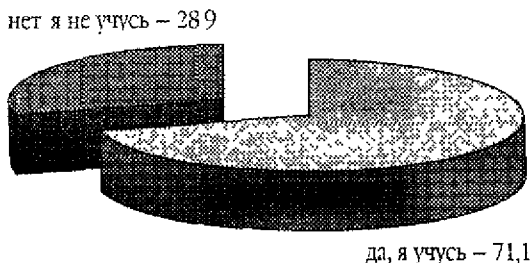

На вопрос “Сколько раз в день ты кушаешь?” большинство, 46,7%, ответили, что они питаются три раза в день. Но на дополнительный вопрос о том, сколько раз ребенок кушает горячее, 37,8% ответили, что два раза. Вероятно, дети просто перекусывают на ходу, во время работы сухим завтраком или обедом и считают, что это и есть полноценное питание.

Учеба. Что касается учебы, то значительное большинство детей ответили, что они посещают школу.

Диаграмма № 4

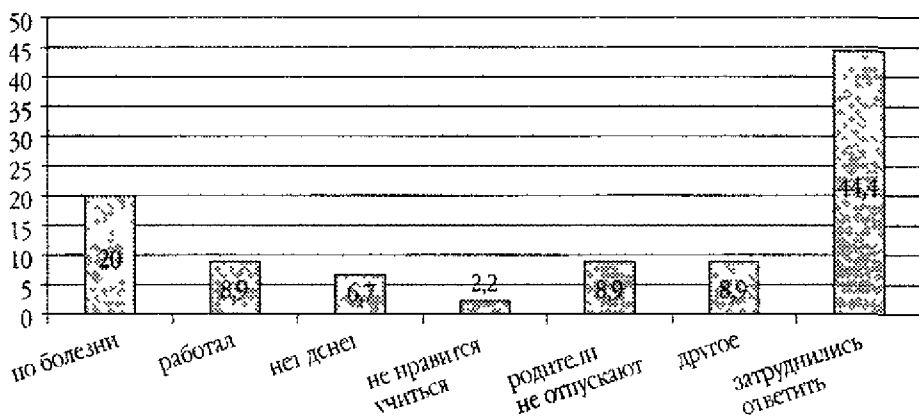
Ты сейчас учишься в школе или ПТУ?

Но в то же время каждый второй ребенок из категории посещающих ответил, что он ходит в школу очень нерегулярно. Причиной тому явился целый комплекс проблем, от болезни до собственного нежелания учиться или запрета родителей посещать школу. Кроме того, многие дети старшего возраста (10 – 11 лет и выше) выбрали альтернативу “затрудняюсь ответить”, потому что им было неловко признаваться, что зачастую они не могут пойти в школу, потому что им нечего надеть или потому что родители заставили ребенка работать.

Гистограмма № 1

Почему ты пропускаешь школу?

Употребление алкогольных напитков и наркотиков. Четверть опрошенных респондентов – 26,6 % – или их друзья употребляют спиртные напитки (Таблица № 1). Эта цифра намного выше среди бездомных детей, где почти 30 % употребляют алкогольные напитки. Большинство респондентов (11,1% среди пьющих) пьют каждый день, 6,7 % один раз в неделю, 4,4 несколько раз в месяц.

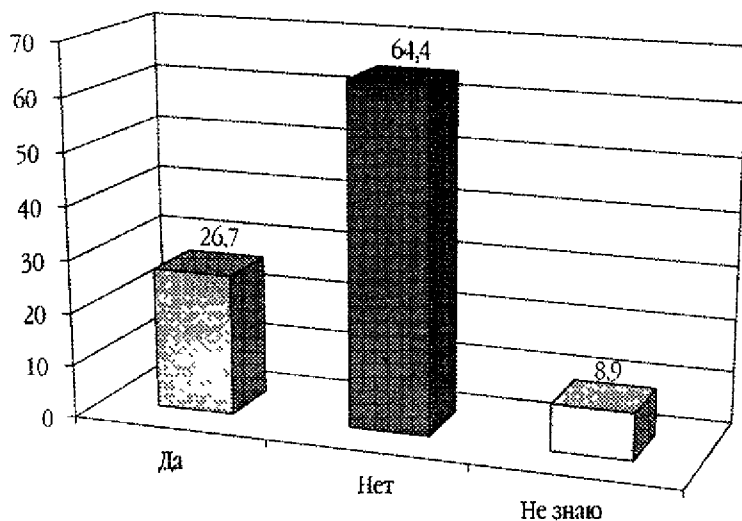
Таблица № 1

СТРАТА	Если респондент пьет	
	Да	Нет
Место жительства		
В приюте	17,6%	82,4%
Дома	28,6%	71,4%

Большая часть респондентов (64,4 %) ответили, что они сами, а так же их друзья не пробовали наркотики. Но достаточно велик процент тех, кто употребляет наркотические средства – 26,7 %.

Гистограмма № 2

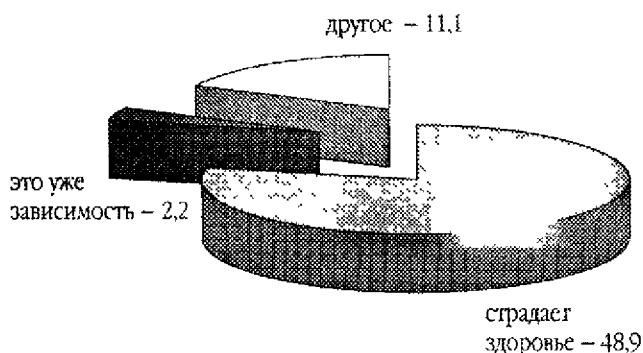
Пробовал ли ты или твой друг наркотики?

В большинстве случаев первый опыт употребления наркотиков дети приобретают в среде своих сверстников – 35,6 %. Достаточно велик процент тех, кто употребляет наркотики каждый день (22,2 %), несмотря на то что они хорошо осведомлены о последствиях.

Диаграмма № 5

Что плохого в том, что ты или твой друг употребляет наркотики?

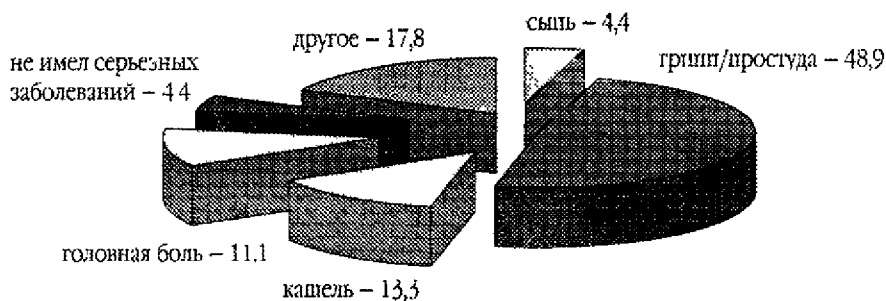

В первую очередь дети отмечали, что страдает здоровье, кроме того, они говорили, что под воздействием наркотиков человек становится неуправляемым, непредсказуемым и с ним сложно общаться.

Заболевания. На вопрос, какие серьезные заболевания были у респондентов, они отвечали: грипп/простуда (48,8 %), кашель (13,3 %), головная боль (11,1 %). Около 5 % респондентов не имели каких-либо серьезных заболеваний.

Диаграмма № 6

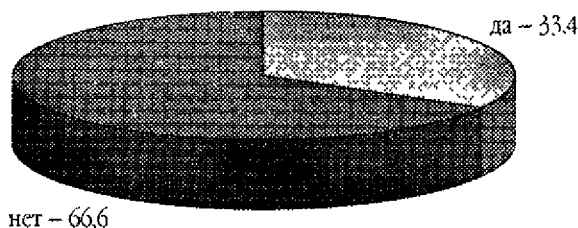
Какими заболеваниями ты болел в течение последних месяцев?

По результатам исследования, родители являются самыми популярными людьми, к которым обращаются респонденты, когда узнают о болезни. В поликлинику обращается только 33,3 % больных детей.

Диаграмма № 7

Когда ты болел, ты обращался в поликлинику?

Дети не обращаются в поликлинику, потому что чаще всего у них нет денег, они не имеют необходимых документов, боятся визита к врачам или принимают лекарство дома

Взаимоотношения с окружающими. На вопрос "Почему тебе бывает плохо?" ребята отвечали, что плохо жить без родителей, что их обижают сверстники и родственники, когда они болеют, что они устают от непосильного труда.

Таблица № 2

Почему тебе бывает плохо? (в %)

Мне бывает плохо без родителей	33,3
Мне плохо, когда обижают родственники и сверстники	17,8
Мне бывает плохо, когда я болею	15,6
Другое	33,3
Итого	97,8

Частота проблем, возникающих с социальным окружением, была представлена следующим образом: чаще всего проблемы возникают с друзьями и сверстниками

(37,8 %), далее идут родители и родственники (31,1 %), милиция (13,3 %), и категория “другие” (17,8 %), в которую вошли люди, работающие вместе с детьми и случайные знакомые.

Отвечая на вопрос о том, чем им больше всего нравится заниматься, когда они не работают, отметили, что они мечтают играть в игры со сверстниками, заниматься спортом, учить уроки, читать книги, смотреть телевизор. Они все больше нуждаются в помощи общества, потому что только оно может помочь “вернуть” детей с улицы и обрести детство. Если же дети не смогут рассчитывать на помощь взрослых, это пагубно скажется на них самих, так как именно в этом возрасте закладываются основы их дальнейшей судьбы, и достаточно велика вероятность того, что они не смогут, а в ряде случаев и не захотят изменить свою жизнь.

Это скажется и на обществе, так как оно вынуждено будет расплачиваться за свое невнимание и незаинтересованность в судьбе этих детей: будет расти число преступлений и преступников среди подростков и молодежи. Очевидно, все более жестоких, так как у этих детей не было и нет перед глазами никаких положительных примеров. Они не видели уважения к себе, и окружающие не ценили их как личность, точно так же и они не будут ценить ничью жизнь и не потому, что они плохие, а потому, что их этому не учили.

Мнение родителей

Целью исследования явилась оценка уровня взаимодействия между родителями и детьми и ожидания родителей о перспективах будущего своих детей.

Был использован метод стандартизированного интервью, в ходе которого было опрошено 12 респондентов.

Дети только пяти семей посещают школу Красного Полумесяца, остальные дети не учатся. Главная причина, которая указывалась, – это финансовые трудности, и еще 2 семьи сказали, что у них утеряны документы.

Между родителями и детьми отсутствуют устойчивые, эмоциональные отношения. В ходе интервью было выявлено, что родители мало интересуются планами, настроениями детей. У родителей нет конкретных ожиданий от детей, и они, как правило, очень туманно представляют себе будущее своего ребенка. Но на вопрос: “знаете ли вы, чем занимается ваш ребенок, находясь вне дома”, – 10 родителей ответили утвердительно. Один респондент признался, что он не знает, что делает его ребенок за пределами дома, и один респондент не смог ответить на этот вопрос.

Для опрошенных характерен высокий уровень пессимизма относительно перспектив их будущей жизни и дальнейшей работы. Нам трудно судить о более детальных характеристиках социального поведения опрошенных – механизмах преодоления стресса, апатии, формирования активных действий. Тем не менее, доминирующей характеристикой остается достаточно низкий уровень веры в собственные силы – “никто не помогает, дети вырастут, будут помогать”, либо считают, что их жизнь протекает должным образом – “все нормально”. Респонденты с трудом могут представить свое ближайшее будущее, не имеют высокого уровня притязаний и протраивают только перспективы выживания: “что покажет жизнь, неизвестно, что будет завтра”, “не знаем, продолжать работать на базаре”, “поле, огород, скот” – такие ответы не могут

помочь найти выход из сложившейся ситуации. Кроме того, три респондента ответили, что они хотели бы выращивать свой огород и таким образом зарабатывать себе на жизнь.

Низкие жизненные шансы родителей будут способствовать низкому уровню притязаний и достиженческого идеала детей. Таким образом, лишения и социальные исключения воспроизводят культуру бедности и передачу ее из поколения в поколение, придавая бедности хронический характер. Дети в этих семьях рассматриваются как дополнительная рабочая сила и нередко являются основным источником семейного дохода.

В сегодняшней действительности наряду с традиционными бедными (одинокие матери и многодетные семьи, инвалиды и престарелые) возникла категория "новых бедных", представляющих те группы населения, которые ранее не были малообеспеченными. Сегодня их низкие доходы обусловлены, прежде всего, неоправданно низким уровнем оплаты труда, безработицей и частичной занятостью. На вопрос о том, каким способом получается основной доход у семьи, респонденты называли конкретные виды занятости, как – "ремонт машин", "тачечник", "реализатор мороженого", "работа на стройке", "работа на поле", "дворник" и т.д. То есть это все работающие бедные. Сегодня их низкие доходы обусловлены, прежде всего, неоправданно низкой оплатой неквалифицированного труда, безработицей и частичной занятостью, а так же неплатежами заработной платы.

На вопрос, какие заболевания были у ребенка, 8 респондентов ответили: грипп, простуда, кашель, головная боль и 4 респондента ответили, что у его ребенка не было серьезных заболеваний. Однако низкий уровень серьезных заболеваний может быть обманчивым, поскольку дети могут не осознавать свое настоящее самочувствие. С другой стороны, взрослые не стремятся обращаться в амбулаторию за необходимой помощью и не спешат консультироваться со специалистами в случае болезни ребенка, предпочитая лечить дома либо ждать улучшения состояния здоровья. Такое поведение они объясняют финансовыми затруднениями и невозможностью купить необходимые лекарства. Возможно, это можно объяснить небрежным отношением к здоровью своих детей и своему.

Для того чтобы определить эффективность мероприятий по снижению бедности, необходимо, как минимум, располагать информацией двух типов: во-первых, о социально-демографическом составе бедных и, во-вторых, о динамике структуры бедного населения. Именно показатели, характеризующие изменение структуры бедных, на самом деле отражают пути и конкретные методы решения проблемы бедности. Видятся два пути решения проблемы – это мобилизация различных ресурсов общества на помощь людям, попавшим в беду; второй – проникновение в существо причин, корней и механизмов тех процессов, в результате которых целые слои и группы населения попадают под социальные эксклюзии. Сложившаяся ситуация настоятельно требует разработки специальной национальной программы комплекса превентивных мер. Она должна объединить усилия как государственных, так и негосударственных благотворительных организаций. Думается, что необходима адресная помощь в продуктах питания, одежде, медицинской помощи, бесплатных юридических консультациях для детей. Необходимо увеличение реальных доходов мужчин и женщин, увеличение их занятости через создание эффективной и

гибкой системы общественных работ, режима благоприятствования предпринимательской деятельности.

В последнее время исследователи начинают приходить к выводу, что в исследованиях бедности необходим анализ депривации, лишений и ограничений в социальной жизни, которые в действительности испытывает и от которых страдает определенная доля населения.

Депривационный подход (или оценка бедности через испытываемые лишения) требует учета целого ряда не только материальных, но и социальных индикаторов с целью определения качественного «порога», ниже которого недостаточность душевых доходов приводит индивида или домохозяйство на грань выпадения из привычных социальных связей и общепринятого образа жизни большинства населения определенного региона или страны.

Как показывает практика, преодоление бедности в условиях нынешней рыночной экономики – сложная, трудноразрешимая задача. Кардинальное решение данной задачи возможно только на основе преодоления кризиса в экономике, социальной сфере и дальнейшего развития всего общественного организма. На современном же этапе развития кыргызстанского общества государство призвано осуществлять меры по ограничению роста числа бедных и малоимущих семей.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что ни один из существующих на сегодняшний день методов оценки бедности, подходов к ее пониманию и измерению, при всех достоинствах и недостатках, не может отрицаться. По мнению авторитетного специалиста в этой области Д. Вейт-Вильсона², каждый из методов изучения бедности в современном обществе направлен на решение разных задач, и разные методологические подходы скорее взаимодополняют, чем взаимоисключают друг друга. В мире пока еще не найден унифицированный, объективный и бесспорный критерий выделения наиболее нуждающейся части общества. Поэтому вполне понятен постоянный интерес исследователей к различным теоретико-методологическим подходам в изучении этого сложного социального феномена.

Литература

1. Veit-Wilson J. Horses for discourses: poverty, purpose and closure in minimum income standards policy // D. Gordon & P. Townsend (eds.) *Measuring Poverty and Social Exclusion*. – London: Macmillan, 2000.
2. Римашевская Н., Овсянников А., Иудин А. Социальное дно: драма реальностей и реальность драмы // Литературная газета. – 1996. – 4 июля.

---

² Veit-Wilson J. Horses for discourses: poverty, purpose and closure in minimum income standards policy//D. Gordon & P. Townsend (eds.) *Measuring Poverty and Social Exclusion*. – London. Macmillan, 2000.